

2. Гнеденков С. В. и др. Функциональные покрытия для имплантационных материалов / Тихоокеанский медицинский журнал. – 2012. – № 1 (47). – С. 12–19.

3. Sartori M. et al. Nanostructure and biomimetics orchestrate mesenchymal stromal cell differentiation: An in vitro bioactivity study on new coatings for orthopedic applications // Materials Science and Engineering. – 2021. – Vol. 123. – P. 112031(17).

4. Montazerian M. et al. Bioceramic coatings on metallic implants: An overview // Ceramics International. – 2022. – Vol. 48. – P. 8987–9005.

УДК 54-165.2+536.21+537.31+537.32+666.654

Н.С. Красуцкая, ассист.;
М.А. Тарайковский, студ.;
А.И. Клындюк, доц., канд. хим. наук
(БГТУ, Минск)

ТЕРМОЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОИЗВОДНЫХ $\text{Na}_{0,89}\text{CoO}_2$

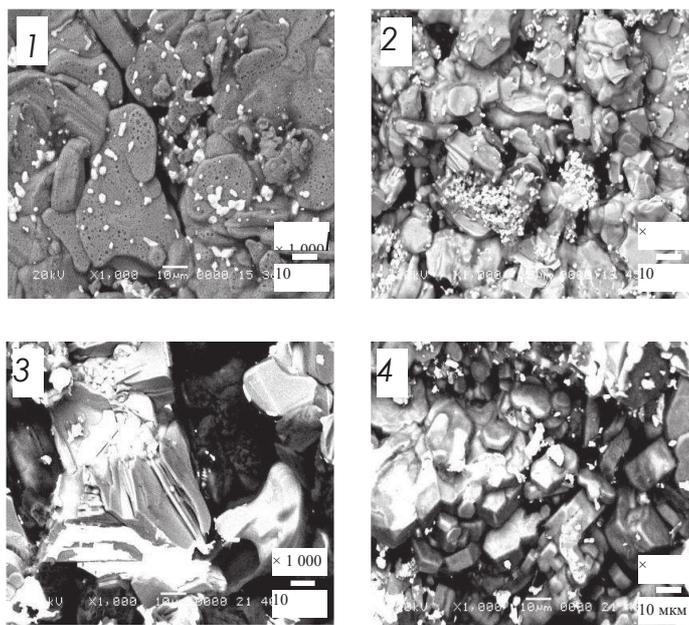
Слоистый кобальтит натрия (Na_xCoO_2) является перспективной основой для разработки материалов *p*-ветвей высокотемпературных термоэлектрогенераторов и катодов натрий-ионных аккумуляторов из-за его уникальных электротранспортных свойств, высокой термической стабильности и нетоксичности [1, 2]. Физико-химические и функциональные характеристики слоистого кобальтита натрия сильно зависят от содержания в нем натрия [3, 4] и могут быть улучшены путем частичного замещения катионов кобальта катионами других переходных или тяжелых металлов [5].

Образцы твердых растворов состава $\text{Na}_{0,89}\text{Co}_{0,90}\text{M}_{0,10}\text{O}_2$ ($M = \text{Co}, \text{Ni}, \text{Bi}, \text{W}$) синтезировали методом твердофазных реакций на воздухе при 1133 К в течение 12 ч по методике [4]. Кажущуюся плотность (ρ_k) керамики определяли по размерам и массе образцов, а пористость полученных материалов вычисляли как $\Pi = (1 - \rho_k/\rho_t) \cdot 100\%$, где ρ_t – рентгенографическая плотность образцов. Идентификацию образцов и определение параметров их кристаллической структуры проводили при помощи рентгенофазового анализа (РФА) (рентгеновский дифрактометр Bruker D8 XRD Advance, $\text{CoK}\alpha$ -излучение). Микроструктуру образцов изучали при помощи сканирующей электронной микроскопии (СЭМ) на сканирующем электронном микроскопе JEOL JSM–5610 LV. Электропроводность (σ) и термо-ЭДС (S) спеченной керамики исследовали на воздухе в интервале температур 300–1100 К по методикам [4]. Теплопроводность (λ) образцов изучали на воздухе в интервале

температур 298–423 К. Значения фактора мощности (P), показателя ее термоэлектрической добротности (ZT) и фактора самосовместимости (s) керамики вычисляли как $P = S^2 \cdot \sigma$, $ZT = (P \cdot T) / \lambda$, $s = ((1 + ZT)^{1/2} - 1) / (S \cdot T)$. На основании экспериментальных данных по методикам [6, 7] были рассчитаны значения взвешенной подвижности (μ_p) и концентрации (p) основных носителей заряда («дырок») в $\text{Na}_{0,89}\text{Co}_{0,90}\text{M}_{0,10}\text{O}_2$, а также величины электронного фактора добротности (B_E) и фактора добротности (B) этих фаз.

После завершения синтеза, согласно результатам РФА, образцы были однофазными и имели структуру $\gamma\text{-Na}_x\text{CoO}_2$ с параметрами элементарной ячейки $a = 0,2822\text{--}0,2834$ нм и $c = 1,094\text{--}1,116$ нм, что хорошо согласуется с литературными данными [8]. Кажущаяся плотность синтезированной керамики $\text{Na}_{0,89}\text{Co}_{0,90}\text{M}_{0,10}\text{O}_2$ уменьшалась при замещении кобальта вольфрамом, возрастала при замещении кобальта висмутом или никелем и изменялась в пределах $3,20\text{--}3,46$ г/см³, что отвечает пористости 31–38 %.

Зерна полученной керамики $\text{Na}_{0,89}\text{Co}_{0,90}\text{M}_{0,10}\text{O}_2$ были анизометричными и представляли собой пластинки толщиной $0,5\text{--}3$ мкм и шириной $5\text{--}15$ мкм, форма которых была близка к шестиугольной, что характерно для гексагональных кобальтитов натрия (рис. 1). Согласно данным РФА, размер кристаллитов (определенный по величине областей когерентного рассеяния) слоистых оксидов $\text{Na}_{0,89}\text{Co}_{0,90}\text{M}_{0,10}\text{O}_2$ составлял $51\text{--}74$ нм, что свидетельствует о том, что зерна керамики были поликристаллическими и содержали порядка $10^6\text{--}10^7$ кристаллитов каждое.

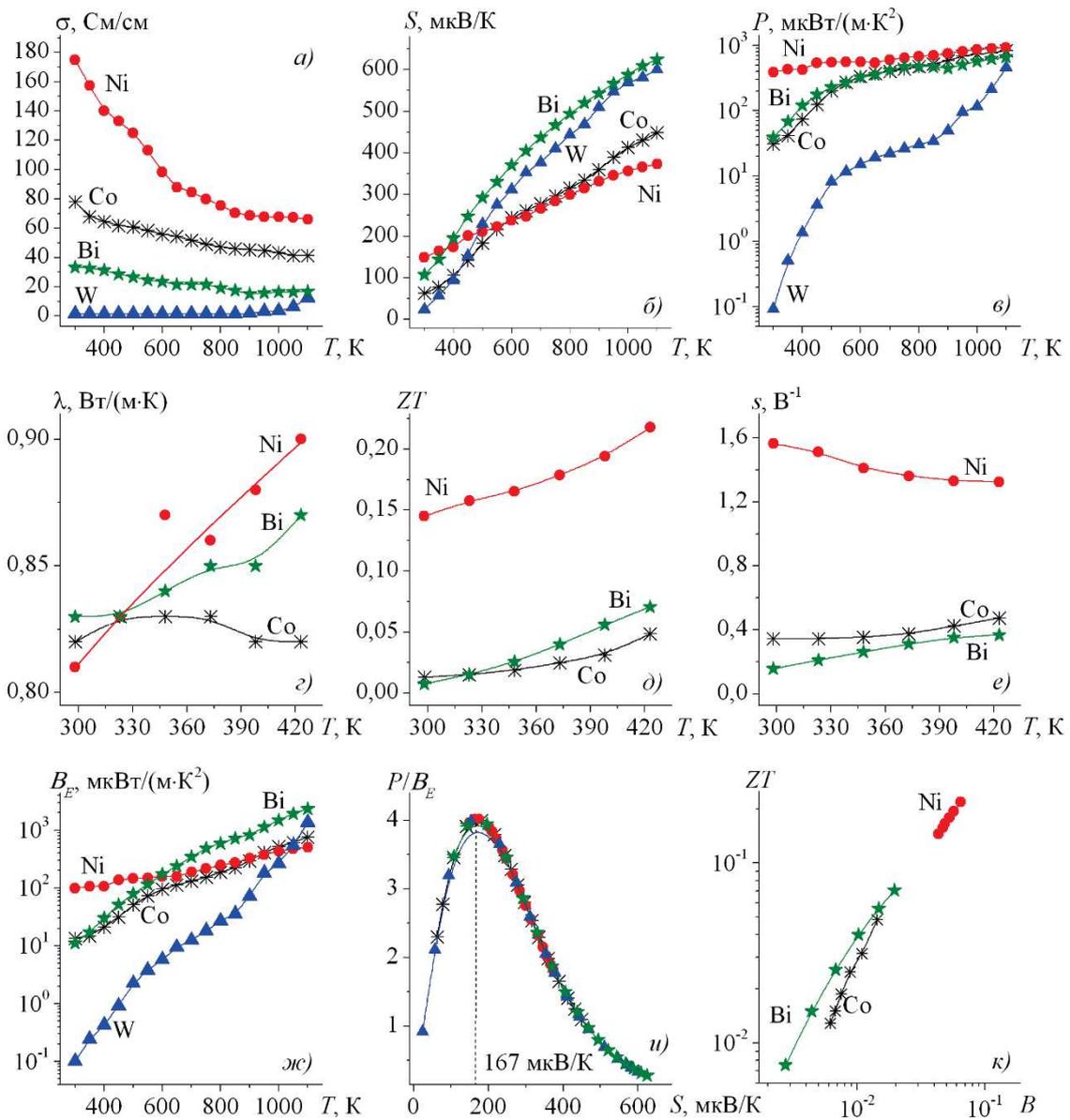
Рисунок 1 – Электронные микрофотографии сколов керамики $\text{Na}_{0,89}\text{Co}_{0,90}\text{M}_{0,10}\text{O}_2$: $M = \text{Co}$ (1), Ni (2), Bi (3), W (4)
 $M = \text{Co}$ (1), Ni (2), Bi (3), W

Как видно из рис. 2 а, электропроводность $\text{Na}_{0,89}\text{CoO}_2$ и его производных $\text{Na}_{0,89}\text{Co}_{0,90}\text{M}_{0,10}\text{O}_2$ носит металлический характер ($\partial\sigma/\partial T < 0$), а положительные и достаточно высокие значения коэффициента термо-ЭДС керамики указывают на то, что основными носителями заряда в ней являются «дырки». Величина S кобальтитов $\text{Na}_{0,89}\text{Co}_{0,90}\text{M}_{0,10}\text{O}_2$ возрастала при увеличении температуры (рис. 2 б), причем наибольшее значение коэффициента термо-ЭДС наблюдалось для висмут-замещенного твердого раствора (625 мкВ/К при 1100 К).

Значения фактора мощности спеченной керамики $\text{Na}_{0,89}\text{Co}_{0,90}\text{M}_{0,10}\text{CoO}_2$ увеличивались с ростом температуры (рис. 2 в) и при замещении кобальта никелем или висмутом, а максимальное значение фактора мощности для никель-замещенного образца составило 918 мкВт/(м·К²) при 1100 К, что в 1,1 раза больше, чем для незамещенного кобальтита натрия $\text{Na}_{0,89}\text{CoO}_2$.

Значения теплопроводности кобальтита $\text{Na}_{0,89}\text{CoO}_2$ незначительно изменялись, а для твердых растворов $\text{Na}_{0,89}\text{Co}_{0,90}\text{M}_{0,10}\text{O}_2$ ($M = \text{Ni}, \text{Bi}$) увеличивались с ростом температуры (рис. 2 г). Величина безразмерного показателя термоэлектрической добротности (ZT) кобальтитов $\text{Na}_{0,89}\text{Co}_{0,90}\text{M}_{0,10}\text{O}_2$ в интервале температур 298–423 К увеличивалась с ростом температуры (рис. 2 д) и достигала наибольшего значения для керамики состава $\text{Na}_{0,89}\text{Co}_{0,90}\text{Ni}_{0,10}\text{O}_2$ – 0,218 при температуре 423 К, что в 4,2 раза больше, чем для незамещенного кобальтита натрия $\text{Na}_{0,89}\text{CoO}_2$ при той же температуре ($ZT_{423} = 0,0514$). Оценочные значения ZT_{1100} , найденные по формуле $ZT_{1100} = (P_{1100} \cdot 1100) / \lambda_{423}$, составили 1,12 и 0,83 для $\text{Na}_{0,89}\text{Co}_{0,90}\text{Ni}_{0,10}\text{O}_2$ и $\text{Na}_{0,89}\text{Co}_{0,90}\text{Bi}_{0,10}\text{O}_2$ соответственно, что позволяет рекомендовать данные материалы для использования в p -ветвях высокотемпературных термоэлектрогенераторов.

Значения фактора самосовместимости $\text{Na}_{0,89}\text{CoO}_2$ и висмут-замещенного твердого раствора с ростом температуры возрастают, а для $\text{Na}_{0,89}\text{Co}_{0,90}\text{Ni}_{0,10}\text{O}_2$ – монотонно уменьшаются с ростом температуры, при этом значения фактора самосовместимости $\text{Na}_{0,89}\text{Co}_{0,90}\text{Ni}_{0,10}\text{O}_2$ варьировались в пределах 1,3–1,6 В⁻¹ (рис. 2 е), а величины безразмерного относительного фактора самосовместимости этих материалов составили 15 %, 27 % и 57 % для $\text{Na}_{0,89}\text{Co}_{0,90}\text{Ni}_{0,10}\text{O}_2$, $\text{Na}_{0,89}\text{CoO}_2$ и $\text{Na}_{0,89}\text{Co}_{0,90}\text{Bi}_{0,10}\text{O}_2$ соответственно. При комнатной температуре подвижность основных носителей заряда – «дырок» – в твердых растворах $\text{Na}_{0,89}\text{Co}_{0,90}\text{M}_{0,10}\text{O}_2$ была порядка 10^0 см²/(В·с), что характерно для сильно коррелированных систем, а концентрация носителей заряда имела порядок 10^{20} см⁻³, что близко к величине 10^{21} см⁻³, найденной в [9] для тонких пленок Na_xCoO_2 .

Рисунок. 2 – Температурные зависимости удельной электропроводности (σ) (а), коэффициента термо-ЭДС (S) (б), фактора мощности (P) (в), теплопроводности (λ) (г), показателя термоэлектрической добротности (ZT) (д), фактора самосовместимости (s) (е) и электронного фактора добротности (B_E) (ж), а также зависимости масштабированного фактора мощности (P/B_E) от коэффициента термо-ЭДС (и) и показателя термоэлектрической добротности (ZT) от фактора добротности (B) (к) для кобальтитов $\text{Na}_{0,89}\text{Co}_{0,90}\text{M}_{0,10}\text{O}_2$

Величины фактора электронной добротности фаз $\text{Na}_{0,89}\text{Co}_{0,90}\text{M}_{0,10}\text{CoO}_2$ увеличивались с ростом температуры и возрастали при частичном замещении кобальта висмутом (рис. 2 ж). Ход зависимостей $B_E = f(T)$ для исследованной керамики указывает на то, что рассеивание носителей заряда («дырков») в них происходит не только

на акустических фонах (имеют место и другие механизмы рассеивания). Напротив, зависимости $P/B_E = f(S)$ для всех исследованных в работе кобальтитов совпадают и ложатся на универсальную кривую [7] с максимумом вблизи 4 при $S \approx 167$ мкВ/К (рис. 2 б). Взаимосвязи ZT и B для всех твердых растворов $\text{Na}_{0,89}\text{Co}_{0,90}\text{M}_{0,10}\text{CoO}_2$ также были подобны (рис. 2 к) и ложились на общую зависимость (в логарифмических координатах близкую к линейной и выпуклую к оси ординат), характерную для типичных термоэлектриков.

Таким образом, методом твердофазных реакций синтезированы керамические фазы состава $\text{Na}_{0,89}\text{Co}_{0,90}\text{M}_{0,10}\text{O}_2$ ($M = \text{Ni}, \text{Co}, \text{Bi}, \text{W}$), изучены их кристаллическая структура, микроструктура, электротранспортные (электропроводность, коэффициент термо-ЭДС), теплофизические (теплопроводность) и термоэлектрические свойства (фактор мощности, показатель термоэлектрической добротности, фактор электрической добротности и фактор добротности). Показано, что частичное замещение в $\text{Na}_{0,89}\text{CoO}_2$ кобальта никелем или висмутом позволяет улучшить термоэлектрические характеристики этой фазы – так, значения фактора мощности и показателя термоэлектрической добротности твердых растворов $\text{Na}_{0,89}\text{Co}_{0,90}\text{Ni}_{0,1}\text{O}_2$ и $\text{Na}_{0,89}\text{Co}_{0,90}\text{Bi}_{0,1}\text{O}_2$ при температуре 1100 К достигают 918 и 660 мкВт/(м·К²) и 1,12 и 0,83 соответственно, что позволяет рекомендовать эти материалы на практике для высокотемпературной термоэлектроконверсии. Проанализирована взаимосвязь между различными термоэлектрическими характеристиками синтезированных и исследованных в работе сложнооксидных материалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Z.-X. Huang, Z.-Y. Gu, Y.-L. Heng [et al.]. Advanced layered oxide cathodes for sodium/potassium-ion batteries: Development, challenges and prospects. – Chem. Engin. J. – 2023. – Vol. 452. – P. 139438 (5 pages). DOI:10.1016/j.cej.2022.139438.
2. K. Koumoto, I. Terasaki, R. Funahashi. Complex oxide materials for potential thermoelectric applications. – MRS BULLETIN. – 2006. – Vol. 31. – P. 206–210. DOI:10.1557/mrs2006.46.
3. C.T. Lin, D.P. Chen, A. Maljuk [et al.]. Sodium cobaltates: Crystal growth, structure, thermoelectricity, and superconductivity. – J. Cryst. Growth. – 2006. – Vol.292. – P.422–428. DOI:10.1016/j.jcrysgro.2006.04.104.

4. Н.С. Красуцкая, А.И. Клындюк, Л.Е. Евсева. Оксидные термоэлектрики Na_xCoO_2 ($x = 0,55, 0,89$): синтез и свойства. – Неорганические материалы. – 2016. – Т. 52. – № 4. – С. 438–444. DOI:10.1134/S0020168516030079.

5. A. Klyndyuk, N. Krasutskaya, L. Evseeva [et al.]. Effect of the cobalt substitution on the structure and properties of the layered sodium cobaltate derivatives. – Univ. J. of Mat. Sci. – 2015. – Vol. 3 – № 2. – P. 27–34. DOI:10.13189/ujms.2015.030202.

6. G. J. Snyder, A. Snyder, M. Wood. Weighted mobility – Advanced Materials. – 2020. – 2001537(5). DOI:10.1002/adma.202001537.

7. X. Zhang, Zh. Bu, X. Shi [et al.]. Electronic quality factor for thermoelectric – Advanced Materials. – 2020. – Vol. 6. – P. 1–5. DOI:10.1126/sciadv.abc0726.

8. Cl. Delmas, J.–J. Braconnier, Cl. Fouassier [et al.]. Electrochemical intercalation of sodium in Na_xCoO_2 bronzes. – Solid State Ionics. – 1981. – Vol. 3. – P. 165–169.

9. Sh. Wang, Sh. Chen, F. Liu [et al.]. Laser-induced voltage effects in c-axis inclined Na_xCoO_2 thin films – App. Surf. Sci. – 2012. – Vol. 258. – P. 7330–7333. DOI:10.1016/j.apsusc.2012.03.186.

UDC 535.372

E.K. Yukhno, assistant, PhD (Chemistry);
G.S. Petrov, associate professor, PhD (Chemistry)
(BSTU, Minsk)

PHOTOLUMINESCENT PROPERTIES OF THE SOLID SOLUTIONS BASED ON LANTHANUM INDATE DOPED WITH PRASEODYMIUM, SAMARIUM, TERBIUM IONS

The study of the physicochemical properties of solid solutions based on lanthanum indate LaInO_3 doped with ions of rare earth and a number of other elements, including transition elements, is an urgent scientific and practical problem [1–3]. Solid solutions of composition $\text{La}_{1-x}\text{Ln}_x\text{InO}_3$, where Ln is a rare-earth ion, are promising magnetic and photoluminescent materials for the development of microelectronics, spintronics and optoelectronics devices. In [3], the photoluminescence excitation spectra and photoluminescence spectra of $\text{LaInO}_3: \text{Ln}^{3+}$ ($\text{Ln} = \text{Sm}, \text{Pr}, \text{Tb}$) solid solutions obtained by the sol–gel method, which exhibit red-orange, blue-green, and green photoluminescence, respectively, upon excitation by ultraviolet radiation, were